

АРХИМАНДРИТ АНДРЕЙ (КОНАНОС)

Уважай своих детей

БЕСЕДЫ
О ВОСПИТАНИИ
ДЕТЕЙ

архимандрит Андрей Конанос

**Уважай своих детей.
Беседы о воспитании**

«Издательство Сретенского Монастыря»

2019

УДК 271.22(495)-1
ББК 86.372-4

Конанос а.

Уважай своих детей. Беседы о воспитании / а. Конанос —
«Издательство Сретенского Монастыря», 2019

ISBN 978-5-7533-1525-0

В сборник вошли беседы архимандрита Андрея (Конаноса), посвященные воспитанию детей. Автор подчеркивает, как важен в воспитании родительский пример, как научиться не давить на ребенка, а завоевать его доверие, выслушать, понять, чем он живет. Для широкого круга читателей.

УДК 271.22(495)-1

ББК 86.372-4

ISBN 978-5-7533-1525-0

© Конанос а., 2019
© Издательство Сретенского
Монастыря, 2019

Содержание

Оставь ребенка в покое	5
У детей есть причины быть плохими	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Архимандрит Андрей (Конанос)

Уважай своих детей. Беседы о воспитании

Оставь ребенка в покое

Когда в 1986 году я впервые приехал на Святую Гору, я спросил монаха в скиту святой Анны:

– Батюшка, ты монах, у тебя нет семьи, детей, ты не строишь дома, не работаешь на заводе; что же ты делаешь для мира?

Тогда мне было 16 лет. И он ответил мне:

– Знаешь, я подвержен многим страстям и немощам. Я постоянно гневаюсь, нервничаю, у меня трудный характер. И мое дело для вас, живущих в миру, – ваш покой, ибо я не обременяю вас своими страстями и слабостями. Если бы я жил рядом с вами, я бы утомлял вас собой, своим тяжелым характером. Сейчас, по крайней мере, я никого не беспокою. Я живу здесь в своем безмолвии, в своих ошибках, в своих грехах, но оставляю вас в покое.

Это очень глубокие и значимые слова. Мы должны стремиться к тому, чтобы не раздражать тех, кто находится рядом с нами, не утомлять их, не угнетать их личность. Потому что даже если говоришь с человеком о чем-то хорошем и правильном, но давишь на него – это раздражает. Например, когда кто-то говорит тебе, что нужно поститься, молиться, ходить в церковь, но при этом слишком настойчив, такое внушение только раздражает и злит, и результат бывает обратным. Поэтому оставь другого в покое, чтобы он постепенно сам понял все, что ты хочешь сказать ему, не заставляй людей делать что-то насильно, не раздражай их.

Прошло 22 года с той моей поездки на Святую Гору, а этот подвижник продолжает делать то же самое – он живет в безмолвии, вошел в улей своей души и собрал мед своей жизни, но теперь люди сами просят его о помощи, приходят и говорят:

– Дай нам силу твоей души, сядь поговори с нами, мы хотим прикоснуться к тебе, хотим исповедаться у тебя!

Видите, он никого не беспокоил, но теперь люди его беспокоят и ищут. Почему? Потому что у него есть то, чего нет у них. Когда ты тревожишь других людей и оказываешь на них давление, ты не сможешь успокоить их душу, не убедишь их изменить свою жизнь. Силой нельзя заставить человека изменить свою жизнь, нельзя навязать ему добро. Изменить можно только себя. Поэтому так часто наши слова не бывают услышаны, никого не убеждают и никак не влияют на остальных людей. Пусть твой ребенок растет тихо и спокойно, оставь его в покое, не читай ему нотаций. Попробуй изменить себя. Стань немного отшельником, исихастом. Ничего, что ты живешь в городе, где шум и сумасшедший ритм жизни, живи немножко так, как будто ты монах. Старайся заниматься собой, возвращай свою душу, копи в ней спокойствие, тишину и счастье, и когда она переполнится ими, ты сможешь передать все эти богатства своему ребенку без многословных речей и строгого одергивания его поведения, которые лишь раздражают.

Оказывая давление на кого-то, мы подтверждаем тем самым, что не чувствуем себя счастливыми. Попытка убедить кого-то в своей правоте силой означает, что твое делание не преисполняет тебя самого. Человек, который удовлетворен тем, что он делает, не давит на остальных. Он счастлив. Скажи, видят ли твои дети, или твой муж, или твоя жена, или остальные люди, что ты счастлив тем, что делаешь? Вот ты идешь в храм – делает ли тебя счастливым жизнь в Церкви? Исполняет ли тебя миром? Если так и ты спокоен, то ты не разглагольствуешь об этом перед ребенком, твое умиротворение заметно само по себе, и ребенок это понимает. Когда преисполнен счастьем, не испытываешь желания сказать: «Ты должен пойти в храм!»

Не заставляешь силой, не раздражаешь, а предлагаешь, показываешь, просто чувствуешь себя счастливым и думаешь: «Меня не интересует, хотят ли мои родственники, мои соседи пойти в храм. Для меня вопрос в другом: я, идущий в храм, как священник, как христианин, – счастлив ли я? Если я счастлив, то они это увидят, об этом расскажет им мое лицо, мои слова, мое поведение. Я не могу никого заставить жить моей жизнью. Даже Бог этого не хочет, даже Он этого не делает».

Иисус ходил со Своими учениками, и в какой-то момент некоторые из учеников (ведь сначала их было больше, чем 12) оставили Его, не желая более быть Его учениками. В тот час Он обратился к Двенадцати и задал им вопрос, который мы, возможно, не решились бы задать нашим детям. Господь их спросил:

– Может быть, и вы хотите уйти?

Словно говоря им:

– И вы хотите уйти от Меня? И вы? Эти уходят, видите их? И вы хотите уйти?

Тогда Петр сказал Ему:

– Господи, куда же нам идти, если Ты лучший Учитель! Если наша душа успокаивается, утихает возле Тебя, как же нам уйти?

И Господь будто отвечает на его слова:

– Я хочу, чтобы вы остались со Мной, но чтобы остались по своей воле. Не хочу вас заставлять силой (см. Ин. 6, 67–69).

Кто из нас может сказать своему ребенку:

– Дитя мое, я хочу, чтобы ты остался со мной не из-за того, что я твой отец, твоя мать, не из-за того, что закон позволяет заставить тебя оставаться со мной до восемнадцати лет, а потому, что хочу, чтобы ты чувствовал себя счастливым рядом со мной. Хочешь ли ты остаться? Если я дам тебе возможность выбора, уйдешь ли ты? Сегодня вечером, например, ты остаешься, потому что боишься, что я ударю тебя, если ты соберешься уйти, или потому что радуешься возможности побыть вместе?

Вот это и есть цель, и ее не так легко достигнуть, но Бог хочет именно этого и никого не принуждает. Захотели – пришли, а если кто-то хочет уйти, то может сделать и так. Господь хочет, чтобы ты свободно поступал по своему желанию.

Когда блудный сын сказал своему отцу: «Я хочу, чтобы ты дал мне мою долю, хочу уйти и жить, как я хочу!» – его отец, хотя в глубине души и не желал этого, выполнил его волю. Он отдал сыну его долю имущества со словами: «Дитя мое, я тебя люблю, но любовь не есть принуждение».

Ты не можешь хотеть, чтобы кто-то полюбил тебя через силу, потому что это – не любовь. Мы не можем заставить своих жен или мужей любить нас в принудительном порядке, мы не можем и не имеем права принуждать к этому своих детей. Любовь нельзя навязать, человек может быть только вдохновлен к ней. Поэтому отец блудного сына говорит ему: «Возьми свои деньги, свое имущество и иди, но я знаю, что люблю тебя так сильно, что, куда бы ты ни пошел, такого, как я, не найдешь. Знаю, что ты будешь жить в распутстве, во блуде, впутаясь в неприятности, но когда-нибудь ты вернешься ко мне. Я не хочу тебя удерживать и не буду этого делать».

Вот так отец дал сыну свободу выбора. Почему? Потому что он сам был спокоен и уверен в любви, которую испытывал к своему чаду. Когда ты уверен в том, что делаешь, то пребываешь в покое. Когда же в доме ссоры и крики, даже из самых правильных и достойных побуждений, они перестают быть хорошими. Нельзя ругать ребенка за то, что он делает. Если твой ребенок совершил какой-то недостойный поступок, ты совершаешь намного больший грех, устраивая из-за этого скандал, чтобы таким образом направить его по правильному пути. Зло не может быть исправлено новым злом. Вот почему мы говорим: нужно сначала самому сделать первый шаг, самому стать счастливым, искренне радоваться тому, как живешь.

Позвольте мне рассказать вам о том, как поступил один человек, будущий святой, когда, вернувшись домой, застал свою жену с другим мужчиной. Он очень любил свою жену, но знал, что любовь нельзя навязать, он очень хотел, чтобы и она любила его, но понял, что это невозможно. И тогда он сказал ей: «Раз ты с другим, значит, не хочешь быть со мной. Прощай, я ухожу».

И он ушел и стал учеником святого Антония. Это святой Павел Препростый, великий подвижник и великий чудотворец Церкви, который изгонял бесов. Он так сильно любил свою жену, что уважал ее свободу даже тогда, когда она согрешила. Он не мог заставить ее насильно полюбить его, но он и не возненавидел ее. Он сказал: «Вопрос в том, что я буду делать с самим собой. Если нужно заболеть вместе с тобой, чтобы ты меня полюбила, если нужно заболеть, чтобы заставить тебя стать такой, какой я хочу, чтобы ты была, то это не имеет смысла». И со словами: «Я стану святым. Хотя бы себя я спасу!» – он встал и ушел в пустыню.

И мы должны этому учиться. Учиться замыкаться на себе – в хорошем смысле слова, заботиться о своей душе, о мире внутреннего мира. Это не презрение к другим людям, а оказание помощи, потому что если ты сумеешь передать им это спокойствие и мир, то сделаешь их лучше. Тогда как ссора, родившаяся из желания помочь и изменить ситуацию к лучшему, помощью не является.

Когда мы мучаем других, мы этим показываем, что на самом деле у нас есть проблемы. Мы стараемся их не замечать и часто перекаладываем вину на чужие плечи. А ведь можно пойти к духовнику и честно сказать ему:

– Отче, по правде говоря, мой ребенок не виноват в том, что происходит. На самом деле у меня масса проблем, я ссорюсь с мужем, нервничаю, у меня расшатанная нервная система, я бываю несдержанной, вот и выплескиваю свои отрицательные эмоции на ребенка, оказывая на него давление.

Хотя нередко женщины и говорят искренне:

– Батюшка, я часто ругаю своего ребенка и кричу на него. Это моя вина. Предположим, что-то произошло между мной и мужем, мы поссорились, не поняли друг друга, а спорить с ним я не решаюсь, потому что сила на его стороне. Вот я и срываю зло на ребенке, ругаю его без повода, хотя говорю, что это для его же пользы.

Эти срывы – свидетельства того, что мать сама часто испытывает внутренний дискомфорт, у нее есть свои проблемы. Другой не виноват в том, что мы несчастливы. Ни ребенок, ни муж, ни жена. Каждый несет ответственность за поле своей собственной души. Бог спросит меня: «Был ли ты счастлив? Был ли ты доволен своей жизнью? Я ведь не заставлял тебя спасать весь мир».

Что мы можем дать этому миру и окружающим нас людям? Если в нас есть что-то сильное, цельное, то мы можем поделиться этим с другими. Но чтобы это приобрести, сначала надо немножко принудить себя. Все мы очень эгоистичны. И признаком нашего эгоизма является постоянная склонность навязывать свое мнение. Мы хотим, чтобы наша воля исполнялась обязательно, а когда люди ведут себя по-другому, мы тут же указываем им на их ошибки и вменяем им в вину все, что нам не нравится: «Это ужасно! Ты должен измениться, должен исправиться, мне не нравится твое поведение, ты небезупречен!»

Так говорим мы. А вот старец Паисий, когда видел ошибки других людей, никогда ничего им не навязывал. Всегда брал ошибки других людей на себя, хотя не был виноват. Он говорил:

– Я виноват!

– Ах, батюшка, да в чем же ты виноват? Те, о ком ты печалишься, были нездешние, они пришли и ушли. Зачем ты себя обвиняешь из-за них?

– Если бы я был хорошим, то они бы сейчас не ссорились.

Однажды к старцу приехала супружеская пара. Они рассказали ему, что развелись. Вместо того чтобы читать им проповедь и заставить их раскаяться, старец сказал:

– Это я виноват в том, что они развелись. Если бы у меня были хорошие отношения с Богом, если бы я помолился, они бы не развелись... Где молитва? У меня нет смирения, и Бог не слышит меня.

Он ничего не навязывал другим, а всегда хотел исправить себя. И говорил, как и все святые: «Это во мне все не так, у меня проблемы, а не у другого». Подумайте – у меня, а не у моего ребенка, моего мужа, моей жены. Вот так каждый должен сказать о себе: «Я знаю, что это я виноват. Буду искать вину в себе, а не в других, постараюсь не создавать им проблем в жизни».

Очень хорошо, когда в доме есть послушание и уважение друг к другу. Но мы не можем требовать этого от других, мы можем только вдохновлять их на это. Многие отцы, стукнув кулаком по столу, кричат своему ребенку:

– Будешь слушать меня! Будешь делать, как я говорю, потому что я твой отец! Будешь выполнять все мои приказы, пока тебе не исполнится восемнадцать лет! И точка!

Ребенок дрожит от страха и думает:

«Вот исполнится мне восемнадцать лет, тогда увидишь, что будет!»

И терпит, и ждет, молча исполняя указания, а потом уходит из дома. Часто навсегда.

Я знаю сына, который сказал своему отцу:

– Ты сейчас уже не можешь ничего сделать. Мне уже исполнилось восемнадцать лет, я уже вырос! До свидания!

А потом встал и ушел. Вот пример принудительного и безуспешного воспитания.

Когда ребенок окончит школу и вступит во взрослую жизнь, как он будет жить? До тех пор пока он рядом с тобой, ты строишь из себя учителя и заставляешь его что-то делать. Когда же он начнет жить своей жизнью, будет ли он соблюдать посты? Когда он уедет учиться в Англию, будет ли он ходить в храм? Ведь там хождение в храм будет иметь большую ценность. Ведь он будет делать это сам, будет делать то, что он выбрал, что он сам решил. И если он скажет: «У меня есть выбор: я могу поспать, могу засидеться до зари, а могу пойти в храм, и я выбираю храм», – значит, его правильно воспитали. Только такое воспитание и имеет ценность. Именно оно и должно являться родительской целью, несмотря на все трудности.

Обладающий истинной свободой и в душе ближнего создает покой и ощущение свободы. Тогда человек может свободно выражать свое мнение, не боясь того, что услышит в ответ. Скажем, многие женщины переживают, нервничают, если им нужно поговорить с мужем, высказать свое мнение, потому что муж не терпит этого, не хочет слышать, хочет навязать свое мнение. Запомни: это не дух свободы, а давление, ты не даешь душе человека, живущего рядом с тобою, возрастая и цвести перед Богом. А ведь когда ваша семья только создавалась, у вас были общие надежды, общие разговоры, вы мечтали, как будете жить, как будете идти по этой дороге рука об руку... Но начинается будничная жизнь, рутина, усталость, и душа как бы сжимается. И забывается все, что когда-то было дорого.

Великая вещь – уметь слушать другого и уважать чужое мнение. В школе, где я преподаю, мне больше нравятся те дети, которые мне возражают, которые не принимают сразу то, что я им говорю, они мне нравятся больше тех, кто всегда и со всем соглашается. Я хочу услышать не формальное «да», я хочу, чтобы ребенок объяснил, почему он говорит: «Да, батюшка, я согласен с этим».

Если ребенок поделился своим мнением с тобой, даже если оно отлично от твоего, поверь, ты приобрел что-то очень большое, ты завоевал его доверие, он тебе открывает душу, хотя и не соглашается с тобой, а это значит, что он не боится тебя. Кого предпочесть: человека, который молча сидит перед тобой, а внутри его раздирают сомнения, его мысли блуждают, задыхаются, теряются среди тысячи непонятных вещей, или того, который просто говорит: «Батюшка, я не согласен с тем, что ты говоришь, это кажется мне трудным, у меня другое мнение на этот счет»?

Я тогда отвечаю:

– Скажи, что ты думаешь, не бойся. Давай поговорим. Ты выскажешь свое мнение, а я тебе скажу о том, что говорит Церковь, и если я смогу убедить тебя, то будет хорошо. Если я не смогу убедить тебя, ничего страшного. Жизнь тебя убедит. Ты уйдешь от меня, будешь жить своей жизнью, будешь совершать свои грехи, будешь делать то, что хочешь, но я знаю, что был прав в разговоре с тобой, и сама жизнь тебя научит. Однако я не могу воздействовать на тебя силой, не могу навязать тебе то, о чем говорю, даже если это правда.

Даже если ты сказал самые лучшие, самые правильные слова, другой должен принять их свободно и согласиться с ними. *Кто хочет идти за Мною?..* (Мк. 8, 34) – думали ли вы когда-нибудь, как это страшно?

Кто из вас сегодня был в храме? Тем, кто был, я хочу сказать, что вы сильные. Господь хочет, чтобы все мы шли в храм, но мы так свободны перед Ним, что спокойно говорим Ему: «Сегодня я не хочу идти в храм, потому что хочу спать. Я не хочу идти в храм, потому что мне лень, я не хочу идти в храм, потому что... не хочу».

А Бог что делает? Он любит каждого из нас. Ждет. Неужели Он тебе чем-то навредил? Неужели Он тебя чем-то наказал? Неужели Он тебе сделал какое-то зло? Нет. Ты дышишь, прощупывается пульс, и Бог говорит тебе:

– Ты не пришел в храм, но Я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты пришел ко Мне, но Я хочу, чтобы ты этого захотел! Я хочу, чтобы ты пришел по своей свободной воле.

Мне очень нравится, когда молодые люди добровольно приходят на исповедь. Я спрашиваю:

– Кто привел тебя – твоя мать, твой отец?

– Никто! Я сам.

Есть дети, которые приходят на исповедь втайне от родителей, дома об этом никто не знает, они идут в храм добровольно. Родители такого ребенка, возможно, думают, что он занят чем-то дурным, раз его нет дома, и мать постоянно донимает его своими нравоучениями, а он хочет быть ближе к Богу, хочет – и приходит. Это имеет очень большое значение. Ведь есть дети, которых приводят насильно, заставляют, но Бог не хочет этого, потому что принуждение является откровенным адом. Если я силой поставлю тебя в рай, то ты будешь чувствовать себя там как в аду. Поэтому Христос сказал:

– Я хочу, чтобы вы любили Меня, но Я хочу, чтобы это был ваш свободный выбор, чтобы вы полюбили Меня по своей свободной воле!

Как часто у нас не хватает веры в Божий Промысл, и мы думаем, что можем и должны что-то решить, исправить, переделать... Тогда мы впадаем в истерику и говорим: «Если я срочно не сделаю что-нибудь, то он погибнет! Если я не буду кричать на своего ребенка, то он вырастет пропащим! Если я не буду устраивать скандалы своей жене или своему мужу, ничего не изменится». Мы наивно полагаем, что имеем великую силу, чтобы влиять на людей вокруг нас, что можем что-то сказать и этим изменить своего ребенка или близкого человека. Нет! Не ты изменяешь своего ребенка! Бог делает это! Божий Промысл изменит твоего ребенка. Где сейчас твой ребенок? Где сейчас твой муж, твой знакомый? Мы не знаем, что они делают, но Господь рядом с ними. Нельзя по телефону преследовать дорогого тебе человека, задавая ему каждые 10 минут вопрос: «Где ты, что ты делаешь?», «Ты знаешь, который час?», «Когда же ты вернешься домой?».

Нельзя все время чувствовать эту ужасную неуверенность в другом, думать, что, может быть, все уже изменилось, может быть, он не любит меня... Надо довериться Богу и сказать от всего сердца: «Боже мой, передаю в Твои руки человека, которого люблю!»

И поверить, что Господь позаботится о нем, и успокоиться. И тогда увидишь, что Бог не оставит его.

Я расскажу вам о мужественном и неожиданном поступке старца Порфирия. Как-то к нему на исповедь пришел мужчина. Он исповедал все свои грехи, кроме одного, который был самым серьезным в его жизни. Он был женат, но изменял своей жене с любовницей. Все они жили в Афинах, и у этого мужчины были взрослые дети-студенты, которые учились там же, в Афинах. Об этом он старцу не сказал. Когда исповедь была окончена, старец Порфирий спросил:

– Это все? Закончил ли ты исповедь?

Мужчина ответил:

– Да. Закончил.

Старец прочитал над ним разрешительную молитву. Мужчина был готов уйти, открыл дверь, но старец Порфирий сказал ему:

– Подожди. Я хочу тебе сказать кое-что.

Мужчина повернулся к нему, а сам про себя подумал: «Ну вот, а еще говорят, что он святой и все видит. Ни о чем он не догадался, не знает, что я скрыл от него». А старец, глядя ему в глаза, произнес:

– Разреши мне дать тебе совет. Женщину, с которой ты изменяешь своей жене, не привози больше в тот отель в Афинах, где всегда с ней бываешь. Кто-то из твоих сыновей-студентов может тебя увидеть и очень сильно огорчится и обидится на тебя. Если же страсть твоя так сильна, что не можешь остановиться, уезжай подальше, чтобы тебя никто не видел.

Мужчина потерял дар речи от удивления. Он был поражен, что старец знал о его грехе, но не говорил о нем с гневом, а проявил уважение к нему. Насильно даже исповедь не может произойти. Заставить человека исповедаться нельзя – если он сам не хочет этого. Сам должен этого хотеть и сам об этом сказать.

А старец не только не ругал его, но и подсказал, как удобнее грешить, напомнил, что надо быть осторожным, чтобы сохранить хорошие отношения с детьми. Вы можете себе это представить?

Почему старец Порфирий это сделал? Неужели чтобы Господь оставил этого человека? Нет. Но нужно быть святым, чтобы кому-то такое сказать. Старец знал, что будет дальше. Он сказал ему:

– Я дал тебе совет. Но это не все. Я буду усердно молиться за тебя Богу, и Он не оставит тебя.

Прошло время, и этот человек действительно изменил свою жизнь. Тогда он приехал к старцу и, стоя на коленях, с плачем исповедал этот грех. А потом сказал старцу Порфирию:

– Батюшка, ты меня тронул тем, что не стал меня ругать, не стал пугать меня. Во мне все перевернулось. Я вдруг понял, что, поскольку ты не принуждаешь меня, я должен сам себя заставить измениться. Ты сумел, не осуждая меня, помочь мне.

Как прекрасно исправлять кого-то, никогда с ним не ссорясь! Как хорошо, когда человек по твоим глазам понимает, что ты хочешь ему сказать, когда чувствует твою любовь и отвечает тем же. И куда бы он ни шел, он всегда вернется, потому что благодать твоей души обязательно позовет его обратно. Так сделал и старец Порфирий. Тот человек изменил свою жизнь без давления. Как это прекрасно и правильно! Чтобы никто нас не заставлял силой что-то делать. Чтобы мы могли чувствовать себя в Церкви свободно и подвизаться – как говорят святые – любочестием, с радостью говоря: «Разве я могу быть таким неблагодарным по отношению к Господу, Который все видит, все знает, Который меня не наказывает, а дает мне годы жизни, дает мне всё новые удобные случаи проявить свою любовь, постоянно дает возможности стать лучше? Нет, я ни за что не буду таким!»

Наш Бог – добрый и милосердный, Он не какое-то страшилище, которое вечно принуждает нас. Так давайте воспитывать и своих детей без психологического давления, давайте не

будем пугать их. Тот строгий, ужасный бог, который ругает нас, который кажется чудовищем, – это не наш Бог!

Старец Паисий рассказывал, что его мать с малых лет научила его молиться, не говоря ему никогда о молитве. «Когда мы были маленькими, – вспоминал он, – мы говорили про себя: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя!” Наша мама никогда не заставляла нас произносить этого, не требовала: “Помолитесь”. Мы просто слышали, как она произносила: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя!” – когда месила тесто для хлеба».

Так и надо жить. Занимайся своими делами, а другого оставь в покое. Не возись с ним. Заботься о спокойствии своей души, и он почувствует это благоухание, он его поймет. Мать старца Паисия доставала еду из печи и снова произносила молитву, падала вилка на пол – она не нервничала, разбивалась чашка – его мать молилась. «Это она нам передала, – говорил старец. – Мы получили очень правильное воспитание, нас не раздражали. Дома мы чувствовали себя как в раю, мы любили оставаться дома, и это было утешением для наших родителей».

Сравните эти слова со словами юноши:

– Когда я прихожу домой, я не чувствую радости. Я не люблю свой дом, хотя он большой, хороший, устлан коврами, с кондиционером, но он мне не нравится, мне неприятна обстановка в нем.

Задумайся, почему твой ребенок дома не чувствует себя так хорошо, как чувствовал себя старец Паисий в своем доме?

Однажды ко мне пришла мать одного молодого человека и сказала:

– Батюшка, мой сын ходит к тебе на исповедь уже в течение шести месяцев, а так и не бросил курить! Что ты делаешь столько времени?

– Что ты хочешь, чтобы я делал?

– Ну... Должен же быть какой-то результат!

– А ты не заметила какого-нибудь результата?

– Нет, мой ребенок по-прежнему курит!

– А то, что твой сын продолжает приходить на исповедь, несмотря на то что курит, разве это не хорошо?

– Но, батюшка, я думала, что ты в силах оказать влияние на молодых.

– Разве это не хорошее влияние? Что он приходит и часто исповедуется?

– Да, но не только это, он должен бросить курить!!!

Выражаясь иными словами, так ты хочешь указать своему ребенку, что ему следует исправить в себе. А как он это сделает? Как он исправится? Если ты такая хорошая мать, то почему ты не сотворишь это чудо, а требуешь этого от меня? Сделай это ты! Исправь своего ребенка!

Есть дети, которые хотят совершить сто грехов, но борются с собой, воздерживаются и совершают только три, только два, только один грех. У юноши много мучающих его желаний. Духовник все это знает. Знает, потому что юноша говорит:

– Батюшка, мне хочется сделать это, и то, и другое, но из всего этого я только курю.

Я не говорю, что хорошо, когда куришь, но это лучше, чем совершить те сто других грехов... Бог видит, что и курение – это борьба, которую ведет юноша. Но матери я это не могу объяснить. Она все видит по-своему, и все мы смотрим на то, что происходит, очень узко, по-человечески. Бог же смотрит на нашу жизнь со всех сторон и знает историю каждого отдельного человека, его душевное состояние, его проблемы, его внутреннее расположение. Говоря об этом, старец Паисий приводил такой пример. Предположим, человек совершил в своей жизни два убийства, но внутренняя злоба его такова, что ему хочется совершить сто убийств, но он сдерживается. Мы о таком человеке кричим:

– Убийца! В тюрьму его, за решетку!

А Бог знает, что этот человек из ста возможных убийств совершил только два. Мы судим как люди, а Бог судит божественно, и поэтому Он не осуждает, как делаем это мы, и тех выводов, которые мы делаем, не делает. Бог любит нас, потому что он знает всю правду о нашем характере и душе.

Конечно, эта женщина, которая жаловалась на курение сына, была доброй и верила в Бога. Что я мог ей ответить? Я сказал:

– Если ты такая хорошая, то ты и сотвори это чудо! Что ты хочешь от меня? Сделай это сама.

– Но почему ты так говоришь, батюшка? Я что, плохая мать? Почему ты меня ругаешь?

– Я не ругаю тебя, но ты должна понимать, что иногда и дети хороших родителей могут сбиться с правильного пути. Бывает всякое. В одной семье муж может быть хорошим, а жена – согрешить. А в другой семье женщина – пример добродетелей, а муж легко может оступиться и совершить какой-нибудь проступок. Но в этом нет ее вины. Такое бывает в жизни. Это вовсе не означает, что в доме всегда кто-то виноват. Бог допускает это, чтобы испытать терпение, испытать непоколебимость, смирение, молитву, любовь, свободу человека.

Один человек рассказал мне о том, что произошло в его семье. Я ответил ему:

– Сможешь ли ты сейчас полюбить свою жену, сейчас, после того, что она сделала? Когда она была примерной женой, тебе легко было ее любить, ведь она была ангелом. Сейчас, после того, что она сделала, сможешь ли ты ее принять? Сможешь ли полюбить ее по-настоящему? Раньше ты любил совершенство. Это легко. А полюбить грешную, полюбить блудницу, принять, не напоминая о том, что она сделала, не заставляя ее чувствовать себя униженной, сможешь? Это и будет настоящая любовь. Это божественное поведение. Господь именно так поступает. Можешь ли ты поступать так, как Он?

Вот это и есть величие – и Бог призывает каждого из нас этого достигнуть. Все то, о чем мы сейчас говорим, требует от нас терпения. Жизнь требует терпения.

Некоторые люди хотят изменить других очень быстро. Они хотят немедленных перемен. Когда идешь в какой-нибудь диетический центр, тебя там спрашивают, на сколько килограммов хочешь похудеть? А ты отвечаешь: «На тринадцать килограммов. Сколько времени это займет? Я хочу, чтобы это произошло побыстрее». Но в жизни так не бывает. Похудеть за 2 месяца можно, но характер не то что за 2 месяца, но и за 2 года не изменишь. У каждого свой ритм жизни. Нужно научиться ждать. Время меняет человека. Нужно говорить себе: «Я проявлю терпение ради моего ребенка, ради моей жены, ради самого себя, постепенно, с Божьей помощью, я изменюсь».

Однажды отец святого Силуана попросил своего сына приготовить еду для него и рабочих. Это была пятница. Юноша забыл об этом, приготовил еду с мясом и отнес ее отцу. Отец святого Силуана никогда не нарушал поста в пятницу, но, увидев, как радуется сын, что все сделал сам, задумался, говоря себе:

«Что теперь мне делать? Сказать ли ему, что я не буду это есть, сказать ли...»

Он ничего не сказал, поблагодарил сына и сел есть, но внутренне помолился, чтобы сын когда-нибудь понял свою ошибку.

Прошло время, и святой Силуан понял это. Но его отец сдержался и ничего не сказал ему. Он притворился непонимающим, глупым, в то время как мы всегда старательно прикидываемся умными и говорим: «Я раскусил его! Я все про него знаю!»

Как-то раз одна женщина мне сказала:

– Я поймала своего сына. Разве я глупая, батюшка? Я сразу почувяла, в чем дело. Достала его вещи, подошла, принялась... От него пахло сигаретами. И тогда я сказала ему: «Что ты делаешь? Думаешь, я ничего не знаю?» – ведь я поняла, что он курил! Ему не спрятаться от меня!

Я ответил ей:

– Молодец, ты очень умная! А что случилось потом?

– Конечно, я устроила скандал!

...С тех пор ее сын жуёт жевательную резинку, прежде чем вернуться домой, брызгает свою одежду туалетной водой, прячется и чувствует себя очень хорошо. И его мать уже ничего не чувствует. Я ей говорю:

– И что, ты думаешь, что добилась успеха?

Разве это успех? Ты гордишься тем, что так догадлива, а не понимаешь, что настоящая мудрость не в том, чтобы делать вид, что все понимаешь, а в умении немного подождать. Подождать, чтобы прошло время. Думаешь, Бог этого не видит? Видит. Но сразу ли Он вмешивается в нашу жизнь и наказывает? Нет? И ты подожди, оставь его, он изменится и поймет, как понял святой Силуан. Он пришел к отцу и спросил:

– Отец, скажи мне, в тот день, когда я приготовил еду и в ней было мясо, ты помнил, что этот день – пятница?

– Как же мне не помнить? Это была пятница, и я чувствовал, будто я ем труп, и мне было плохо.

– А почему ты мне ничего не сказал? Не сделал мне замечание, не обругал, не поправил меня?

– Я ничего не сказал, чтобы тебя не обидеть.

Отец проявил терпение. Он не ругал, не упрекал сына. Он его не понудил, не заставил мучиться. И святой Силуан это понял. Так меняется человек.

Одна женщина жаловалась на свою дочь старцу Паисию. Она была ленива, спала допоздна, ей было 25 лет и она еще не была замужем. Мать говорила:

– Батюшка, ну как же она выйдет замуж, если она весь день спит? Ее ничего не интересует, весь день она отдыхает или ходит на прогулки со своими подругами. К тому же она ужасная чистюля, все ей кажется грязным, она ничего не хочет трогать и поэтому ничего не делает. Когда здорова, потом обязательно протирает руки спиртовым раствором. Весь день с этой бутылочкой ходит. Ну что с ней делать? Как она собирается создать семью, как будет следить за домом, как будет готовить – ведь она ничего не знает и знать не хочет? Я в отчаянии. Я все время говорю ей об этом, но она не меняется.

Старец Паисий ответил:

– Твоя дочь изменится только одним способом.

– Как?

– Терпением. Она не нуждается в проповеди. Ничего ей не говори. Прояви терпение.

– И она изменится?

– Бог ее изменит. Подожди немного, научись терпению, ведь она уже не ребенок, ей уже двадцать пять лет, она имеет свой собственный облик. А если она не изменится, значит, она достойна своей участи. Оставь ее в покое.

Прошло время, и эта девушка встретила молодого человека, в которого влюбилась, вышла за него замуж, и родила ребенка, и научилась рано вставать, и все успевать по дому, и стирать, и готовить. Ее жизнь изменилась и заставила ее стать лучше. Это был ее выбор, никто не понуждал ее к этому. Когда через несколько лет эта женщина снова приехала к старцу Паисию, он спросил ее:

– Что делает твоя дочь?

– Батюшка, все произошло, как ты и говорил. Она вышла замуж и так изменилась! Научилась всему.

– А что с чистотой?

– О, она это преодолела. И ребенка купает, и чистит, и убирает, все делает сама.

– Видишь, как она изменилась? Ты что-то говорила ей?

– Нет, батюшка, нет, как ты мне посоветовал. Я молчала, я вручила ее Богу и ждала.

Легко ли проявлять терпение? Мы хотим, чтобы другие были такими, какими мы хотим их видеть. По человеческому разумению это нормально, если у меня был бы ребенок, я бы тоже этого хотел. Но мы не знаем Божьего Промысла о каждом из нас. Нам нужно научиться смирению, чтобы суметь сказать: «Господи, я предаю себя Твоему Промыслу. Я не хочу, чтобы Ты подстраивался под меня, делай со мной что хочешь». И тогда мы услышим ответ Господа:

– Я не хочу указывать тебе, Я не хочу превращать тебя в пешку. Я хочу, чтобы ты был счастлив.

Поэтому необходимо подчиниться Божьей воле, а не настаивать постоянно, чтобы исполнялась наша воля. Достигнуть этого мы можем только терпением и молитвой. Молимся ли мы о тех, кого любим, о том, чтобы они изменились? Чтобы изменить человека, помолись о нем. Проси Бога, чтобы Он его изменил, и увидишь, как твоей молитвой он постепенно изменится. Но мы не молимся.

Расскажу такую историю. Однажды вечером супружеская пара 3 часа ругалась, а весь дом их слушал. Они ругались, ругались, ругались, потом устали и сели смотреть телевизор. То есть они поссорились, криком достигли апогея, разрядили батареи, и надоело им. Тогда жена сказала:

– Давай что-нибудь поедем!

И они посмотрели телевизор, поужинали и помирились. Я сказал им:

– Три часа ссоры. За полчаса вы могли бы прочитать молебный канон ко Пресвятой Богородице, всего лишь за полчаса. Сделали вы это? Нет, вы не смогли это сделать. Вы не научились молиться. Ссориться проще.

Проще потому, что нам становится легко. «Моя кровь возбуждается», – так объяснял это один человек.

Но молитва лучше возбуждает кровь в твоём сердце. Другой человек мне сказал:

– Если молишься вместе со своей женой или со своим ребенком, разве сможешь после этого ругаться с ними? Не сможешь. Например, мы совершаем какой-то молебен и вместе начинаем петь «Пресвятая Богородице, спаси нас», а потом я произношу «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, помилуй и спаси нас». Можем ли мы после этого ругаться? Нет, после молитвы ссориться не хочется.

Таким образом, все проблемы в доме, все напряжение и раздражение происходят от того, что в доме отсутствует дух молитвы и мира.

Молитва – это самое сильное оружие, самая большая помощь, самая большая поддержка в нашей жизни.

Один юноша мне сказал как-то:

– Батюшка, что происходит? Я не могу найти себе девушку для того, чтобы согрешить с ней. Как только я собираюсь это сделать, в последнюю минуту обязательно что-нибудь происходит, и все рушится! Мне кто-то мешает!

Я удивился:

– Я не понял. Что тебе мешает?

– Мне мешают совершить грех!

– И это тебя беспокоит?

– Конечно, это меня беспокоит.

– С тобой все в порядке? Другие молятся, чтобы не грешить, а ты жалуешься на обратное.

– Но я хочу согрешить с девушкой!

Посмотри на него. Спасибо и на том, что честно признался... Через некоторое время ко мне пришла его мать и сказала:

– Батюшка, я знаю о жалобах сына и открою тебе тайну, но ты не говори ему о ней. Я ходила к святому Харлампию, которого я очень люблю, принесла ему подарок и попросила: «Святой Харлампий, прошу тебя, помоги. Пусть у моего сына, когда он захочет совершить

всякие нехорошие дела, захочет согрешить, ничего не получится. Но когда наступит момент для создания семьи, когда его чувства будут серьезны, помоги ему!» И знаешь, батюшка, теперь я спокойно сплю! Потому что раньше я всю ночь не могла спать...

Кстати, у этой женщины было 12 детей, и она спала на полу, то есть молилась и от усталости засыпала на полу. Она сказала: «Это было мучение. Я так боялась за своих детей, так хотела, чтобы они оставались хорошими, я следила за ними, звонила по телефону, а они меня обманывали. Я чуть не сошла с ума, я превратилась в детектива. Это была не жизнь. И тогда я сказала себе: “Я ничего не могу сделать сама. Пойду к святым, буду молиться, и если Богу будет угодно, то все изменится”. Я начала молиться: “Господи, я знаю, Ты все устроишь!” – и успокоилась. Святой Харлампий очень хорошо справляется, я спокойна за своих детей».

Так мне открылось, почему этот юноша не мог найти девушку, чтобы с ней согрешать. Ему мешала молитва его матери. Подумай, ты можешь так молиться?

Один молодой человек просил меня убедить его невесту уволиться из банковского офиса, где она работала, потому что в одном помещении с ней работали мужчины. Он опасался, что они будут смотреть на нее. Я сказал ему:

– Послушай, но она же часть твоей жизни. Как ты собираешься жить с ней? Будешь бесконечно преследовать ее, чтобы кто-то другой на нее не посмотрел? Разве это любовь? Разве она будет любить тебя насильно? Ты должен молиться и не имеешь права отнимать у нее свободу!

Только та любовь, которая свободна, имеет ценность. Любить – не значит запереть тебя дома и не позволять видеться с другими людьми, чтобы не потерять тебя. Мы должны учиться любить так, как нас любит Господь.

Когда у человека нет выбора, он не может сказать, что любит того, кого выбрал добровольно. Свобода – это значит, что я могу выбирать, сравнивать и выбираю тебя. Именно так и было в случае с этим юношей. Его невеста мне сказала:

– Батюшка, чем больше я смотрю на других мужчин, тем больше скучаю по своему жениху, потому что я по-настоящему люблю его.

И он понял это и успокоился, он больше не нервничал по поводу ее работы.

Кто-то может возразить: «Значит, ты предлагаешь оставить все как есть, ни во что не вмешиваться, ни о чем не переживать и лечь спать спокойно?»

Нет, я вовсе не предлагаю вообще оставить человека, находящегося рядом с тобой, в покое, но изменить способ действия: будь постоянно рядом со своим ребенком, со своей женой, со своим мужем, с тем, на кого хочешь оказать влияние, но выбери другой, бесшумный, невидимый и очень действенный способ – молитву, смирение, уважение к другому и возделывание своей души.

Как-то старца Паисия спросили:

– Ты, батюшка Паисий, что делаешь, когда твои помидоры растут?

– Подпираю их колышками, чтобы не упали, потому что помидорам необходима подпорка, но привязываю их не проволокой, а полосками ткани, которые вырезаю из какой-нибудь майки и привязываю их аккуратно и бережно.

Да, воздействуй на человека, но воздействуй бережно, не оказывая на него давления, чтобы он не чувствовал твоего воздействия и не думал про себя: «Как мне избавиться от этого, у меня уже нет сил это терпеть!»

Мы не можем силой задержать ребенка возле себя. Когда-нибудь у него или у нее будет своя семья, будет свой дом, свои дети. Наш ребенок не принадлежит нам, он не наша ответственность. Мы рождаемся из утробы матери в одиночестве, растем, становимся взрослыми, и Бог говорит каждому из нас: «Возьми себе спутника, чтобы тебе не было одиноко на жизненном пути, и вместе идите ко Мне. Я даю тебе товарища, но не затем, чтобы ты мучил его или мучился сам, а для того, чтобы ты искал и нашел своего Бога и научился любить и ува-

жать других людей». Затем Он дает тебе детей и говорит: «Плодитесь, будьте большой семьей и радуйтесь этому».

Но проходит время, и семья снова начинает уменьшаться. Женится первый ребенок, уходит из дома, потом второй – семья снова становится маленькой. И в больших семьях, когда все дети женятся и выходят замуж, в доме снова остаются только два человека. А затем наступает момент, когда ты снова остаешься в одиночестве, потому что один из двоих умирает. Но если ты в начале своего пути услышал, что говорил тебе Господь, то будешь учиться этому, учиться любить, а научившись, не будешь ничего ни от кого требовать.

Никто меня насильно не заставлял стать священником, как и всех остальных священников. В каждой профессии, которой занимаешься по принуждению, невозможно испытывать радость. Об этом я говорю и детям в школе: мне нравится то, что я делаю, я преподаю добровольно, мне нравится, что моя работа доставляет мне удовольствие, и я хочу этим заниматься. В противном случае я бы не выдержал. И Господь не принуждает никого из нас насильно. И если мы себя понуждаем к чему-то, то должны делать это добровольно. Например, пост является самопринуждением, если хочешь, то постись. Если не хочешь делать этого – не делай, ведь нет никакой пользы в том, чтобы насильно поститься и мучиться, поститься и спорить с Богом. Это неправильно. Нужно радоваться, что подвизаешься для Бога, но никогда не следует притеснять и упрекать этим остальных. Живи в духе христианской свободы и любви. И чем больше будешь укрепляться в этом, тем больше другие будут в тебе нуждаться. Когда заставляешь другого человека что-либо делать насильно, то только отталкиваешь его от себя. Позволь ему уйти, и он обязательно вернется, чтобы найти утешение в твоих объятиях. Оставь его в покое, и он сам будет искать встречи. Давайте помнить об этом.

Конечно, рассуждать легче, чем попробовать применить этот принцип в жизни, потому что все мы склонны навязывать свою волю остальным. Но нам следует всегда помнить, что именно из-за этого наша жизнь становится трудной, и видеть, как это отражается на человеческих взаимоотношениях – и с нашими детьми, и между нами...

(Пер. с болг. В. Чеботара)

У детей есть причины быть плохими

Я хочу тебе сообщить несколько хороших новостей. Но сначала позволь у тебя спросить:
– Есть ли у тебя дети? Сколько? Много? Трое!

Трое детей считается много. Конечно, в то время, когда у других людей нет ни одного ребенка. Кто-то создает семью, и ты спрашиваешь у него:

– Сколько у тебя детей?

– А у нас еще нет детей, – отвечает он тебе.

– А когда вы хотите их завести?

– Мы это решим позже, – он говорит.

– А сейчас что делаете?

– Ну, хорошо проводим время. Ходим на прогулки, берем отпуска, ездим на курорты, не имеем обязанностей.

Затем, когда приходит время завести ребенка, когда мужчина или женщина решают, что наступило подходящее время, уже не могут это сделать.

Тогда они приходят снова и снова и говорят:

– Помолитесь, чтобы у нас родился ребенок!

Я не понял, как думаешь, кем является Бог? Кто есть Бог? Твоим служащим? Твоим рабом? Хорошо проводишь время и Бога не включаешь в это приятное времяпровождение, и когда немножко испортится твое настроение, ты говоришь:

– Боже, а ну-ка подними чуть-чуть мое настроение! Угоди нам в этом немножко, а затем снова вернись на Свое место!

Сначала этот человек мог иметь детей, но не создал их, потому что он хотел жить без проблем, «хорошо проводить время», а затем, когда он решил завести ребенка, уже не может этого сделать. Эти слова относятся не к одной или двум парам, есть много таких пар. Нас наказывают наши дела, наш эгоизм.

Итак, есть у тебя ребенок? Или не имеешь ребенка? Если нет у тебя ребенка и если это не твоя вина, ты мученик/мученица, если в этом ты не виноват/а, то ты святой человек, потому что принимаешь Божий Промысл со смирением, а это трудно, очень трудно сделать. Я это понимаю. Существует и мнение народа, как другие люди смотрят на меня и как мы от этого себя чувствуем. Кто-то говорит:

– Мне все равно, что скажут люди! Я хочу ребенка, но столько лет у нас нет детей!

Бог знает, что ты помолишься, успокоишься, и ты и твоя супруга будете любить друг друга, не распределяя обязанностей, не думая о том, кто виноват; если один из вас виноват, не ищите, кто виноват. Кроме того, хорошо, если что можно вылечить медицинскими препаратами и любить друг друга, не думать и не волноваться. Потому что когда человек беспокоится о какой-то своей проблеме, что он не может легко ее решить, но должен уповать на Бога. Бог Всесильный и Премудрый, и Преподобный Бог допустил, чтобы ты заключил этот брак с конкретной личностью, где Бог в Своем мудром плане знает, что у тебя трудности три, четыре, пять, десять, пятнадцать лет. Мне известен случай о человеке, у которого после двадцати лет брака ребенок родился. После двадцати лет они смирились, что у них не будет детей. Один любил другого, ничего не требуя от него, не говорил ему: «Я хотел бы иметь от тебя ребенка, но если ты не можешь мне его родить, сейчас моя любовь к тебе охладает!»

Нет! Он говорил: «Я тебя люблю еще бескорыстнее, я тебя люблю такой, какая ты есть. Так допустил Бог – Бог, Который меня любит и об этом знает, если Он хотел чего-то другого, не изменил ли бы Он события? Не допустил ли бы Он, чтобы я женился на другой девушке? Если я живу с тобой, и Бог это допустил, и мы поженились через таинство Брака, и Бог запечатал эти отношения – это означает, что это хорошо». Не так ли? Целью Брака не являются дети,

рожденные насильно, а когда их Бог даст. Когда Бог не дает их по какой-то причине, по которой Он знает в Своем мудром промысле, то любовь не теряется, единство не теряется, полнота души не теряется, святость не теряется. Просто нет ребенка – естественно, ты смиряешься. Остаются боль и грусть, потому что ты человек.

Мы сказали, что мы не можем быть бесстрастными, не может кто-то сказать: «Это меня не волнует, это меня вообще не беспокоит!» Но когда у тебя много детей, видишь, сколько трудностей возникает. Можно услышать такие слова людей: «Счастливы те, у кого нет детей», – как говорю и я иногда, когда я вижу трудности женатых людей, и говорю: «Пресвятая Богородица, от чего я избавился!» А в иные моменты, естественно, говорю: «Посмотрите, как хорошо они живут!» В другой раз говоришь: «Хорошо, что я не как эти люди, что это за сумасшедший дом, как они выдерживают, как справляются с семейными делами, как справятся с экономическими проблемами!» Посмотри, все распределено Богом. Бог знает, сколько допустить каждому, сколько выдержишь, сколько сможешь, и делаешь свой выбор, ведь все в жизни имеет свою цену. Что выберешь, через это и пройдешь. Будешь иметь и радости, будешь иметь и скорби, будешь иметь и счастье, будешь иметь и страдания, и болезни, и одиночество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.